

Глава 38. Убийца на границе (9)

Никто не знает, как мертвецы становятся злыми духами.

Вода расплзается по палубе, отражая мутные глаза. Чешуя трётся о ковры и облупившуюся краску на стенах, оставляя за собой скользкую слизь. В узких коридорах то и дело раздаётся влажное: шлёп-шлёп. Стоит тебе свернуть за угол — и ты видишь, как чудовище волочит вперёд длинный хвостовой плавник.

Ты не смеешь издать ни звука, даже если знаешь, что раньше они были такими же людьми, как и ты. Когда ты зовёшь его прежним именем, оно оборачивается, смотрит на тебя выпуклыми глазами, приоткрывает блестящие от воды губы и показывает несколько кривых зубов. Ты не уверен, можно ли назвать это улыбкой, но когда оно медленно ползёт к тебе под мигающим светом лампочки, у тебя не хватает духу стоять на месте и ждать, пока оно приблизится. Ты бежишь.

Спотыкаясь, задыхаясь, ты мчишься прочь, а за спиной всё ближе и ближе раздаётся это липкое шлёп-шлёп. Оно ползёт за тобой, мягкое тело извивается по полу, не отставая ни на шаг, и ты невольно начинаешь представлять, во что превратишься, если всё же не сумеешь уйти и окажешься у него в брюхе.

Его зубы, похожие на частый гребень, соскребут с тебя плоть, превратят в неровную мясную ленту, а потом ты рухнешь в липкий, тягучий желудок — будто в ком чёрной гнили. И если в этот момент кто-то вспорет рыбье брюхо и вытащит тебя наружу, он увидит...

— Да чтоб вас! — выругался один из моряков, попытавшийся убить чудовище. — У этой твари в брюхе — голова Чжань Ю! Я, мать вашу, еле завалил её, вспорол брюхо — а там голова Чжань Ю криво лежит и пялится на меня! У него ещё и глаза шевелятся...!

...увидит, что и ты стал частью рыбы.

* * *

— Блин, — сказал водитель, — это уже не страшилка, а чистый кошмар.

— Ты только сейчас это понял? — без сил отозвался Маджер. — Это правда было жутко. Я вообще-то не из пугливых, но тут любой бы не выдержал.

— Нелегко тебе пришлось. — Водитель сочувственно похлопал его по плечу и, пытаясь выстроить в голове хронологию, спросил: — Значит, сперва моряки сцепились с капитаном из-за зарплаты, потом твой сосед по каюте случайно свалился за борт, превратился в водяного мертвеца, и вот тогда вся эта чертовщина уже понеслась всерьёз?

Маджер покачал головой:

— Скорее это была бойня всех против всех. Люди убивали злых духов, злые духи убивали людей — тут всё понятно.

— Но кроме этого, злые духи жрали и друг друга. У них не было по-настоящему сильного вожака. Ты видел когда-нибудь, как большая рыба глотает маленькую? Я видел. Одна рыба заглатывала другую целиком, и брюхо у неё раздувалось так, будто она беременна. Были и такие, что сжирали людей, а потом человек умирал, превращался в новую рыбу и выползал из пасти той, что его проглотила...

Водитель перебил его:

— Всё-всё, хватит, не продолжай. Меня сейчас стошнит.

— Тебя просто послушать и то воротит, — невесело усмехнулся Маджер. — А теперь представь, каково это было жить там. Но ладно, дело не только в чудовищах. Люди тоже продолжали убивать людей. Нас всех уже так напугали эти твари, что крыша поехала окончательно. Я и другие оставшиеся в живых моряки требовали, чтобы капитан немедленно вызвал помощь и развернул корабль обратно. Но он и несколько старших матросов боялись приказов Фудзивары Рюити и тянули до последнего.

— На корабле тогда ещё оставались пассажиры. Масштаб бедствия они пока не понимали, не знали, что творится на нижних палубах. Если бы круиз прервали на полпути, они бы наверняка устроили скандал и потребовали у компании вернуть деньги.

Водитель вытаращил глаза:

— То есть и туристы там тоже были бедолагами?

— А то, — горько сказал Маджер. — Когда счёт мёртвым пошёл уже на семь-восемь, мы всё-таки дожали капитана. Он согласился возвращаться. Но на обратном пути у лайнера накрылся двигатель. Капитан не выдержал и позвонил по спутниковому телефону Фудзиваре Рюити. Тот сказал, что пришлёт людей, чтобы разобраться. Через несколько дней прилетели два транспортных вертолёта и забрали тех немногочисленных пассажиров, что ещё оставались на борту.

— Капитан спросил Фудзивару, что делать с нами, с остальными.

— Фудзивара велел нам подождать.

Водитель спросил:

— И дождались?

Маджер ответил спокойно, как человек, который уже слишком давно примирился с финалом:

— Нет.

* * *

После закрытия рынка улицы Тепито обладали странной, цепляющей красотой. Особенно в эту ночь, за несколько часов до рассвета, когда в чистом тёмно-синем небе висела огромная полная луна, и её холодный свет заливал узкие улочки и дряхлые бетонные дома по обеим сторонам. За стальными жалюзи этих домов по-прежнему бодрствовали люди, не спящие по ночам. Чуть поодаль от Ли Вэя на стене висел потрёпанный баннер:

«В память о женщинах, воинах и рабочих Тепито».

А в нескольких кварталах отсюда наследник босса преступной империи, глубоко вросшей в кровеносную систему этого города, спал в своём роскошном особняке вместе с домочадцами.

Ли Вэй с мрачным лицом сидел на корточках за обветшалым глинобитным заборчиком. Чёрная свеча в его поле зрения мигала всё настойчивее, всем видом намекая: шевелись уже, скорость твоей жатвы сильно отстаёт от скорости, с которой Святая Смерть раздаёт тебе читы.

— Мне кажется, задача у нас немного сложновата, — вполголоса сказал Ли Вэй. — Особняк охраняют так, будто там живёт президент. Охраны столько, что хватит на две футбольные команды, весь двор утыкан камерами и инфракрасными датчиками, а у меня при себе только пистолет с глушителем.

И что с того?

Чёрная свеча издала низкий смешок — такой звук человеческое горло воспроизвести бы не смогло.

Тогда просто перебей их всех — и дело сделано. Этого будет достаточно, чтобы выполнить условие Святой Смерти.

«Проблема в том, что, по-моему, сначала они перебьют меня», — безрадостно подумал Ли Вэй.

Он заставил себя успокоиться, глубоко вдохнул и, стараясь ступать как можно тише, начал подбираться к роскошному особняку, самому богатому зданию во всей округе. Сначала надо было вырубить питание. Да, это сразу насторожит охрану: будет очевидно, что рядом посторонний. Но вокруг особняка тянулась высокая стена, а сверху шла колючая проволока под током. Если не обесточить систему, внутрь вообще не попасть.

Согласно учебным роликам Бюро безопасности, в такой ситуации следовало бы вызвать тыловую поддержку.

Да ещё бы у него, к чёрту, была эта поддержка.

К счастью, свеча подсвечивала ему местоположение распределительного щита. Ли Вэй подобрал камень и в два удара разнёс коробку в щепки. Убедившись, что быстро её не починят, он перелез через стену и оказался внутри.

Приземлился он довольно удачно — в заросли кустарника почти по пояс.

Перед ним тянулся крутой склон. Внизу виднелись открытый бассейн и огромный ухоженный газон, а в конце газона стоял нужный дом. В мерцании чёрного пламени Ли Вэй видел, как цель поднялась с кровати, успокоила женщину, спавшую рядом — значит, любовник у него был не один, — после чего подошла к двери спальни и заговорила с охранником.

Слов Ли Вэй не слышал, но догадывался, что тот спрашивает, что происходит снаружи.

Тем временем охрана работала быстро и слаженно. Двое ушли проверять распределительный щит, остальные, вооружённые до зубов, разбились на группы и начали прочёсывать двор и дом.

Если он справится с этим заданием, то, как казалось Ли Вэю, потом уже преуспеет в чём угодно.

Он вытер ладонь о штанину, достал пистолет и, укрываясь за растительностью, медленно двинулся вперёд, обходя камеры и датчики. Несколько раз ему встретились одинокие охранники. В этот раз у него не было ни времени, ни сил решать, заслуживают они смерти или нет. Он целился в голову и старался убивать с первого выстрела. После каждого тела приходилось ещё и оттащить его в кусты, чтобы не подняли тревогу.

До этого момента всё шло гладко. Ли Вэй уже начал верить, что сумеет добраться до самого дома, когда случилось то, о чём он не подумал: у них были собаки.

Свеча отмечала людей, но не отмечала собак.

Когда безо всякого предупреждения из-за угла выскочила овчарка и громко, отрывисто залаяла на него, сердце у Ли Вэя едва не вылетело из груди. Он уже навёл пистолет ей в глаз, но так и не смог нажать на спуск.

Убивать собаку было поздно, а несколько охранников уже бежали на лай. Ни слова не говоря, они сразу открыли огонь.

...

В тот миг Ли Вэй решил, что на этом его человеческая жизнь окончательно закончилась. Но когда он моргнул, то обнаружил себя снова за глинобитной стенкой, с той же самой луной над головой. Тело болело так, будто по нему проехал грузовик, а на местах, куда попали пули, выросла чешуя. Полная луна по-прежнему висела на том же месте, даже угол не изменился.

Свеча издевательски поддела его: «Разве ты не говорил, что защита Святой Смерти тебе не нужна?»

Ли Вэй: «...»

Мысленно показав ей средний палец, он, не успев даже спросить, что именно произошло, согнулся пополам и его стошнило.

Свеча подождала, пока его отпустит, и только потом соизволила объяснить: «Святая Смерть откатила время в этой части Потустороннего мира назад. Так что теперь ты должен ей ещё одну жизнь. Не благодари.»

Вытерев рот, Ли Вэй устало привалился к стене:

— Почему ты не отметила собаку?

Собака хорошая. Люди плохие.

— А собака-то в чём виновата?

«...»

— Может, тебе просто тяжело избавляться от плохих людей, — вкрадчиво заметила свеча. — Возьми да пристрели на улице пару случайных прохожих. Наберёшь нужное количество жертв — и всё. Святая Смерть не обидится.

Чушь.

Ли Вэй нахмурился, проверил, сколько патронов осталось в магазине, ещё раз прикинул расположение охраны и тихо сказал:

— Ещё раз.

Первое — камнем разнести щиток.

Второе — перелезть через стену.

Третье — убрать троих охранников на пути.

Четвёртое — дождаться, пока собака уйдёт из этой зоны, и только потом двигаться дальше.

На этот раз ему удалось подобраться к дому на расстояние примерно сотни метров. Рядом стояло здание поменьше — жильё прислуги. Ли Вэй крепче сжал пистолет и вошёл внутрь. Уже в мужском туалете он уткнулся в раковину и его снова вывернуло:

— Ух...

«Я-то думала, ты собираешься убить прислугу, — насмешливо дрогнула свеча. — Шевелись, снаружи ещё куча людей.»

Ли Вэй стукнул кулаком по краю раковины: дай мне сначала проблеваться.

Минуту спустя он поднял голову — и столкнулся глазами с молодым лакеем, который как раз успел расстегнуть штаны и собирался справить нужду.

Пять минут спустя Ли Вэй уже был в одежде лакея и нёс ведро с шваброй прямо в особняк.

Ещё через пятнадцать минут ему удалось убрать двух охранников. Но третий, подскользнувшись на мокром полу, неожиданно избежал пули. Падая, он вслепую выстрелил в ответ, заодно прикончив подоспевшего товарища и зацепив самого Ли Вэя.

Ли Вэй снова очутился за стеной, у того же самого глинобитного забора.

На этот раз его не стошнило. Он только устало провёл рукой по лицу и спросил:

— А можно мне точку сохранения поновее?

Свеча ответила примерно так же красноречиво, как если бы сказала: с чего вдруг.

— Повторим?

Повторим.

Первое — разнести щиток.

Второе — перелезть через стену.

Третье — погладить хорошую собаку.

...

Когда из дома снова выбежали охранники, Ли Вэй уже был готов. Он вовремя пнул мокрую швабру в сторону, чтобы никто не поскользнулся, и только потом нажал на спуск.

Спустя ещё полчаса.

«Почти всё, — сообщила свеча, считая за него. — У двери спальни один охранник. Внутри мужчина и женщина. В соседней комнате — двое детей. Тебе достаточно убрать троих.»

Ли Вэй промолчал.

Свеча: «Ты что, опять собираешься блевать?»

Ли Вэй, опираясь на швабру, рухнул на колени рядом с ведром. Чешуя уже покрывала его руки

от предплечий до самых кончиков пальцев.

— Буэ...

«...»

Когда приступ наконец отпустил, он поднял пистолет и пошёл к нужной комнате. В коридоре стояли двое охранников. Ли Вэй не смел смотреть им в лицо — иначе его снова бы вывернуло. Он опустил взгляд, почти стыдливо, и двумя быстрыми выстрелами уложил их. А затем с силой распахнул дверь спальни.

Женщина в постели оказалась опытной и сразу сжалась в углу, не издав ни звука. Сын наркобарона, понимая, что выхода нет, наоборот, с достоинством поднялся и встал у панорамного окна.

— Ты очень хорош, — сказал он. — В городе М давно не было таких людей. Кто тебя нанял? Ты вообще знаешь, кто мой отец? Что бы тебе ни пообещали, он даст вдвое больше. Если ты готов остановиться и отпустить меня...

Ли Вэй не дал ему закончить и сразу выстрелил.

Кровь хлестнула на стекло, прочертив по нему алую дугу — точно вырвавшаяся из ножен коса.

«Вот так, вот так, — удовлетворённо произнесла свеча. — Твоя жертва принята.»

* * *

Маджер напевал:

— Святая Смерть заберёт тебя, так не плачь, не плачь... Хоть жизнь и высосала из меня все силы, я всё равно не перестану любить тебя...

— Я слышал эту песню на корабле. И сам её пел.

Сказав это водителю, он вдруг окончательно утратил человеческий облик. Его зрачки стали сплошь золотыми, из локтей, спины и ног выступили веерообразные плавники.

— Тогда, — тихо продолжил он, — я уже остался на корабле последним живым человеком. Я прятался в радиорубке и не мог делать ничего, кроме как подпевать музыке. А эта песня напоминала мне о доме. Люди с раскрашенными лицами танцевали у костров. После дождя тротуары сияли влагой. На другой стороне улицы моя соседка Пелопе продавала украшения из костей. Черепа-лебеди на её прилавке были похожи на древние корабли, с длинными мачтами и сложенными парусами. Женщины и дети везли мимо тележки с яркими лепёшками и кексами, залитыми глазурью...

— У этой земли есть душа.

— Она сказала мне, что не мой брат виноват в том, что его схватили койоты и превратили в наркотическую мула. Не моя вина, что я поднялся на борт «Глубоководного чуда». И не вина других моряков, что они превратились в чудовищ. И тогда я сказал чудовищам на палубе: потерпите ещё немного, мы вернёмся и отомстим тем, кто действительно виноват.

— Но вы не смогли, — сонно пробормотал водитель.

— Сможем, — ответил Маджер, закрывая глаза.

* * *

Морской демон с борта «Глубоководного чуда» издал протяжный стон, похожий на плач. Под его пение море вздымалось гигантскими, величественными стенами воды, а потом с грохотом обрушивалось вниз.

Среди безумно раскачивающегося корабля он наклонился, поднял ещё не пришедшего в себя Ли Вэя и легко подхватил его на руки. На вертолёте кто-то с тревогой воскликнул:

— Что он делает?!

<http://bllate.org/book/17014/1645168>